

УДК 538.95—405 : 539.12.04

ТЕРМО- И ФОТОСТИМУЛИРОВАННАЯ ПЕРЕЗАРЯДКА ПРИМЕСНЫХ ИОНОВ И СОБСТВЕННЫХ ДЕФЕКТОВ В $YAlO_3$

*В. А. Аккерман, Г. Р. Булка, Д. И. Вайнштейн, В. М. Винокуров,
В. В. Винокурова, А. А. Галеев, В. М. Гармаш, Г. А. Ермаков,
А. А. Маркелов, Н. М. Низамутдинов, Н. М. Хасанова*

Методом ЭПР и термостимулированной люминесценции (ТСЛ) изучено термо- и фотостимулированное изменение валентного состояния примесных ионов железа, хрома и кислородных центров в монокристаллах $YAlO_3$ (АИ). По восстановлению интенсивности ЭПР O_{II}^- после импульсного облучения установлено, что автолокализованные дырки (АЛД) подвижны выше 150 К с энергией активации 0.54 эВ. Предполагается, что в АИ распад автолокализованных экситонов (АЛЭ) обусловлен термической подвижностью дырочной компоненты АЛЭ. Обсуждается связь ТСЛ с данными ЭПР и результатами по высокотемпературному отжигу кристаллов в вакууме и на воздухе.

Кристаллы АИ являются перспективными лазерными матрицами [1]. Поэтому понимание процессов релаксации элементарных возбуждений в этих кристаллах имеет важное значение для улучшения энергетических характеристик твердотельных лазеров.

В [2-4] при исследовании люминесцентных свойств в вакуумной ультрафиолетовой области кристаллов оксидов Al_2O_3 , Y_2O_3 и двойных оксидов $Y_3Al_5O_{12}$, $YAlO_3$ высказана гипотеза об автолокализации экситонов и дырок при низкой температуре. В этих кристаллах с большой шириной запрещенной зоны E_g (в АИ $E_g = 7.5$ эВ [5]) существует возможность создания АЛД на ионах регулярной структуры при воздействии излучения с $h\nu < E_g$ за счет изменения валентного состояния примесных ионов и собственных дефектов.

Основной целью настоящей работы является исследование взаимодействия АЛД с подсистемами примесных и собственных дефектов в АИ методами ЭПР и ТСЛ в области 77—400 К. При этом изучались спектры ЭПР основных примесных ионов Cr^{3+} , Fe^{3+} , Gd^{3+} , радиационно-наведенных центров O_I^- , O_{II}^- , O_{III}^- и процессы их термо- и фотостимулированной перезарядки. По данным ЭПР, в исследованных кристаллах ионы Cr^{3+} , Fe^{3+} , Gd^{3+} составляют $\sim 10^{-4}$ вес.%, ионы $Nd^{3+} \sim 10^{-2}$ вес.%

1. Спектральные зависимости изменения интенсивности ЭПР ионов Cr^{3+} , Fe^{3+}

Параметры спинового гамильтониана (СГ) ионов Fe^{3+} , Gd^{3+} определены в [6] при 77 К, для Cr^{3+} в [7] оценены в интервале 100—450 К. При этом каждый тензор СГ был найден в своей системе главных осей. Однако контроль этих примесных ионов в АИ методом ЭПР проводят при 300 К при $H \parallel [100]$, $[010]$, $[001]$. В настоящей работе СГ ионов Cr^{3+} ,

Ион	G-тензор			B_{LM}		
				M	L = 2	L = 4
Cr^{3+}	1.9828	-0.0009 1.9829	-0.0002 0.0006 1.9825	0	-224.01	—
				1	83.32	—
				-1	97.88	—
				2	-176.71	—
				-2	34.05	—
Fe^{3+}	2.0036	-0.0004 2.0032	-0.0003 0.0006 2.0044	0	-588.92	40.32
				1	217.28	-24.15
				-1	155.40	4.99
				2	-459.26	-3.12
				-2	-416.23	-3.13
				3	—	-9.14
				-3	—	4.93
				4	—	-22.36
				-4	—	17.76

$$S_{4A} = 4743.01$$

Fe^{3+} определен в системе кристаллографических осей $Pbnm-D_{2h}^6$ (см. таблицу) в виде [8]

$$\mathcal{K} = \beta S g H + \sum_{L=2}^{2S} \sum_{M=-L}^L B_{LM} T_{LM}(S). \quad (4)$$

Для вычисления параметров (1) использована угловая зависимость спектров ЭПР, снятая в плоскостях (100), (010), (001) кристалла при 300 К. В соответствии с кратностью $K_M = 4$ спектров ЭПР и структурой АИ [9] СГ (1) имеет симметрию C_4 . СГ для ионов Gd^{3+} найден нами ранее [10].

Методом максимальной инвариантной компоненты [11] установлено, что кубическая компонента тензора $\{B_{4M}\}$ СГ иона Fe^{3+} в АИ составляет 99.84 % и имеет главные оси, совпадающие в пределах $\pm 1^\circ$ со связями $\text{Al}-\text{O}$ октаэдра $[\text{AlO}_6]$ структуры. Величина $S_{4A} = B_{40}^2 + 2 \sum_{M=1}^4 (B_{4M}^2 + B_{4-M}^2)$ превосходит

все известные значения в других кристаллах. Эти результаты указывают на замещение $\text{Fe}^{3+} \rightarrow \text{Al}^{3+}$ без существенного искажения октаэдра и согласуются с [6], однако противоречат предположению [12] о предпочтительном вхождении Fe^{3+} в позиции Y^{3+} . Ионы Cr^{3+} и Gd^{3+} замещают Al^{3+} и Y^{3+} соответственно.

Значительные изменения интенсивностей спектров ЭПР ионов Cr^{3+} и Fe^{3+} наблюдаются в кристаллах АИ при их облучении в области 200—800 нм. Облучение кристаллов проводилось в резонаторе спектрометра ЭПР через его боковое отверстие при помощи лампы ДКсЭЛ-1000, монохроматора МУМ или цветных оптических стекол.

Спектральные зависимости изменения интенсивности ЭПР (СЗИИ) Fe^{3+} , Cr^{3+} при 300 К были определены на стадиях, соответствующих 1) начальному этапу, 2) стационарному режиму релаксации в процессе облучения, 3) стадии релаксации после прекращения облучения.

В первом случае в качестве отклика использовалась скорость изменения амплитуды сигнала ЭПР в начальные моменты облучения. Перед каждым облучением на заданной длине волны кристалл предварительно облучался светом 550 и 610 нм соответственно при измерении СЗИИ Fe^{3+} и Cr^{3+} (рис. 1, 1, 2).

Во втором случае СЗИИ строился по стационарной интенсивности ЭПР, достигаемой при облучении на заданной λ (рис. 2).

В третьем случае СЗИИ строился по амплитуде медленной компоненты релаксации (рис. 1, 3; вставка). В каждой точке СЗИИ кристалл предварительно облучался полным излучением лампы.

Экспериментально изученные СЗИИ (рис. 1, 2) можно приписать полосам оптического поглощения Fe^{4+} , Cr^{4+} в октаэдре. Асимметричные полосы, подобные кривой 1 на рис. 1, ранее наблюдались для Fe^{4+} в кристаллах $SrTiO_3$, $CaTiO_3$ [13, 14] и обсуждались в [15]. В отличие от $SrTiO_3$ в АИ для Fe^{4+} удается наблюдать благодаря большой ширине запрещенной зоны две асимметричные разрешенные полосы с максимумами 610 и 350 нм, видимо, соответствующие предсказанным в [15] переходам $t_{1u} \downarrow (t_{2u} \downarrow) \rightarrow 1t_{2g}$ и $t_{1u} \uparrow (t_{2u} \uparrow) \rightarrow 1e_g$. Влияние ширины запрещенной зоны [13] про-

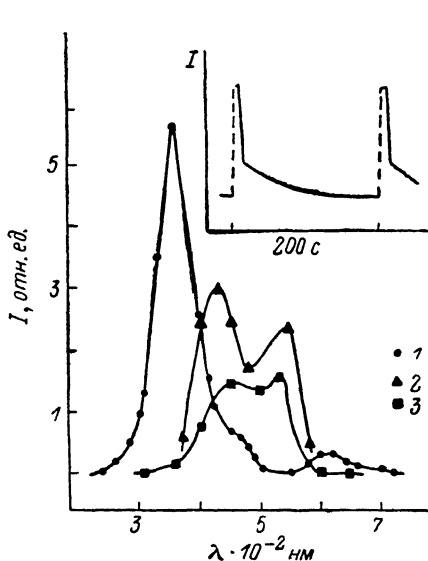

Рис. 1. СЗИИ спектров ЭПР примесных ионов в АИ при облучении: Fe^{3+} (1) и Cr^{3+} (2) по начальной скорости изменения спектров, Cr^{3+} (3) по амплитуде медленной компоненты рекомбинации.

На вставке сплошной линией показана быстрая и медленная компоненты рекомбинации Cr^{4+} после прекращения облучения через оптические стекла, штриховой — нарастание сигнала в ходе облучения.

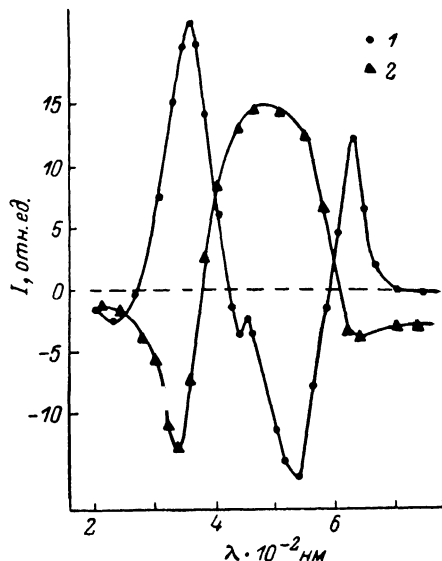

Рис. 2. СЗИИ по стационарной интенсивности спектров ЭПР Fe^{3+} (1) и Cr^{3+} (2) в АИ при облучении после предварительного отжига в каждой точке спектра полным излучением лампы.

является в том, что при увеличении E_g от 3.2 эВ ($SrTiO_3$) до 7.5 эВ (АИ) происходит сдвиг максимума полосы поглощения Fe^{4+} от 425 [12] к 350 нм соответственно.

Широкая полоса оптического поглощения, подобная кривой 2 на рис. 2, наблюдалась для Cr^{4+} в $SrTiO_3$ [13]. В вариантах наблюдения СЗИИ, соответствующих рис. 1, эта полоса в АИ имеет два максимума.

Установлено, что при измерении СЗИИ без предварительного светового отжига оказывается существенным направление сканирования спектра. При прохождении спектра со стороны коротких длин волн максимум 610 нм для Fe^{3+} не наблюдается.

При измерении СЗИИ по стационарной интенсивности ЭПР наблюдается антибатное изменение СЗИИ Fe^{3+} и Cr^{3+} (рис. 2), что указывает на процесс перераспределения зарядов между этими ионами. В процессе перераспределения заряда участвуют (рис. 1) и другие системы дефектов. Установлено, что интенсивность ЭПР Gd^{3+} не зависит от облучения.

2. Исследование фото-

и термостимулированной генерации и рекомбинации парамагнитных центров

Облучение кристаллов АИ светом с $\lambda < 578$ нм наряду с изменением интенсивностей ЭПР Cr^{3+} и Fe^{3+} вызывает образование дырочных центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$, $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$, изученных методом ЭПР в [9]. Стационарная интенсивность $I_{\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}}$ спектра ЭПР $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ с ростом интенсивности света I_{λ} возрастает при $T > T_{\text{кр}}$ ($T_{\text{кр}} \sim 220$ К) и уменьшается при $T < T_{\text{кр}}$. С ростом I_{λ} значение $T_{\text{кр}}$ увеличивается, изменяясь в пределах ± 10 К при $\lambda = 365$ нм.

Ниже 220 К центры $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$ термически стабильны. В этой области температур красный свет вызывает разрушение $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$ и симбатное уменьшение интенсивности ЭПР Cr^{3+} . При этом на начальном этапе фотостимулированного разрушения $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$ также наблюдается и уменьшение интенсивности ЭПР Fe^{3+} . Одновременное уменьшение интенсивностей ЭПР $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$, Cr^{3+} , Fe^{3+} , по-видимому, связано с образованием АЛД, захватываемых ионами Cr^{3+} , Fe^{3+} .

Выше 220 К центры $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$ термически нестабильны. Процесс их разрушения во времени можно аппроксимировать суммой двух экспонент. Зависимость $\ln(\tau_i)$ от $(kT)^{-1}$ представляется ломаной с двумя отрезками, наклоны которых определяются эффективной энергией разрушения $E_{11} = 0.4$ и $E_{12} = -0.8$ эВ для τ_1 и $E_{21} = 0.46$ и $E_{22} = 1.0$ эВ для τ_2 . Разрушение центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$ сопровождается процессами рекомбинации $\text{Cr}^{3+} + e^+ \rightarrow \text{Cr}^{4+}$ и $\text{Fe}^{3+} + e^+ \rightarrow \text{Fe}^{4+}$, аппроксимирующимися также суммой двух экспонент.

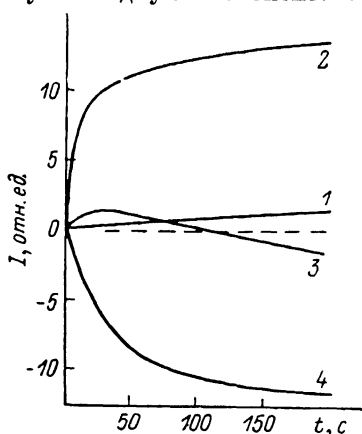

Рис. 3. Изменение интенсивности спектра ЭПР $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$ во времени в кристаллах АИ после прекращения УФ облучения при $T = 150$ К (1), 180 К (2), 220 К (3) и 250 К (4).

Отметим двуэтапность (рис. 1, вставка) рекомбинации ионов Cr^{3+} : первый этап соответствует изменению валентного состояния центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-} - \text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$, второй этап наблюдается выше 280 К и определяется распадом центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot}$.

В узком интервале 220—230 К после прекращения облучения 578 нм происходит вначале возрастание $I_{\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}}$, а затем последующее ее уменьшение во времени (рис. 3, 3). В области 140—220 К после прекращения облучения наблюдается только возрастание $I_{\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}}$ (рис. 3, 2). Наблюдаемое возрастание интенсивности ЭПР дырочных центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ после прекращения облучения можно объяснить только движением АЛД выше 140 К и стабилизацией их на ионах кислорода в области структурного дефекта. Кинетика возрастания интенсивности $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ центров удовлетворительно описывается функцией

$$\Delta I_{\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}}(t) = \Delta I_{\infty} (2x\sqrt{t} + yt) / (1 + 2x\sqrt{t} + yt), \quad (2)$$

являющейся решением уравнения диффузии и захвата носителей заряда [16]. Исследование температурной зависимости параметров x , y , I_{∞} показало, что параметр y при уменьшении T убывает и при $T < 200$ К становится пренебрежимо малым (~ 0.01). Зависимость $x(T)$, $\Delta I(T)$, $x(T)/\Delta I_{\infty}(T)$ имеет колоколообразную форму. Из низкотемпературной ветви кривой $x(T)/\Delta I_{\infty}(T)$ по соотношению $x/\Delta I_{\infty} \sim \sqrt{D} \sim \exp(-E/2kT) = \exp(-E_{\text{ак}}/kT)$ оценена $E_{\text{ак}} = 0.27$ эВ.

Центр $O_{\bar{I}}$ термически стабилен ниже 323 К. Облучение АИ при 77 К рентгеновским излучением или светом вызывает образование только центров $O_{\bar{I}}$. При последующем нагреве до 140 К появляются центры $O_{\bar{II}}$. При этом уменьшается интенсивность ЭПР $O_{\bar{I}}$, однако ее изменение существенно меньше интенсивности ЭПР $O_{\bar{II}}$. Если кристалл, прогретый до 140 К, повторно охладить до 77 К и облучить красным светом, то центры $O_{\bar{II}}$ исчезают, а концентрация $O_{\bar{I}}$ возрастает. В этом цикле теряется до 30% $I_{O_{\bar{I}}}$, возможно, из-за захвата части АЛД ионами Cr^{3+} , Fe^{3+} и другими ионами в процессе термической и фотостимулированной диффузии АЛД.

Рост числа $O_{\bar{II}}$ после прекращения облучения при $220 \text{ К} > T > 140 \text{ К}$ и разрушение $O_{\bar{II}}$ при $T > 220 \text{ К}$ сопровождаются уменьшением интенсивности $I_{O_{\bar{I}}}(t)$. Поскольку, как показывают наши эксперименты, выше

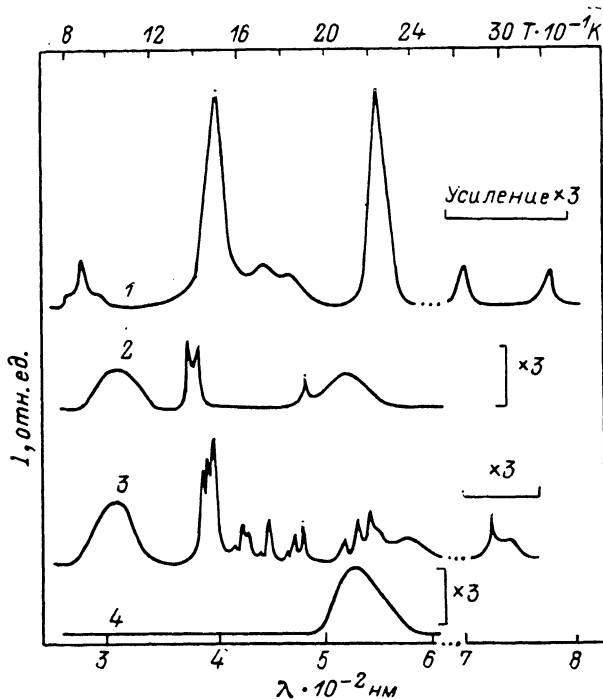

Рис. 4. ТЭСЛ кристалла АИ, облученного рентгеновским излучением при 77 К.

140 К становятся подвижными АЛД, то это явление можно объяснить «столкновениями» подвижных АЛД с центрами $O_{\bar{I}}$ и образованием новой АЛД из области возбужденного дефекта $O_{\bar{I}}$.

Было установлено, что в интервале 77—420 К после облучения полным излучением лампы кристалл приобретает при 300 К розоватую окраску. Однако после охлаждения до $T < 260 \text{ К}$ и повторного облучения УФ частью спектра излучения лампы кристалл становится бесцветным. При последующем нагреве выше 268 К кристалл АИ снова принимает розоватую окраску. Отжиг на воздухе при $T \sim 670 \div 720 \text{ К}$ обесцвечивает кристалл, а при 1370 К кристалл снова приобретает розовый оттенок. Облучение кристалла, прошедшего отжиг при 1370 К, светом с $\lambda < 600 \text{ нм}$ при $T \sim 260 \text{ К}$ обесцвечивает кристалл. Последующий нагрев этого кристалла выше 268 К снова восстанавливает розовую окраску, сохраняющуюся, однако, и после отжига на воздухе при $T \sim 670 \div 720 \text{ К}$. Кристалл, отожженный на воздухе при 1370 К, становится более фоточувствительным, т. е. процесс образования центров $O_{\bar{I}}$, $O_{\bar{II}}$, Cr^{3+} , Fe^{3+} под действием света происходит более эффективно. В таком кристалле концентрация Cr^{3+} в 1.8 раза меньше, а Fe^{3+} существенно не меняется по сравнению с отожженным в вакууме при 1370 К кристалле.

3. Термостимулированная люминесценция АИ

В кристаллах АИ, предварительно облученных при 77 К рентгеновскими лучами, наблюдаются максимумы ТСЛ при 88, 95, 149, 173, 184, 225, 283, 323 К (рис. 4, кривая 1). Спектр ТСЛ 88, 95 К (рис. 4, кривая 2) представлен широкими полосами 306, 523 нм и узкими линиями 375, 382, 482 нм. Сопоставление с СЗИИ (рис. 1, 2) позволяет полосе 523 нм приписать переносу заряда $\text{Cr}^{3+} + e^+ \rightarrow \text{Cr}^{4+}$.

Спектры ТСЛ 149, 173, 184, 225 К (рис. 4, кривая 3) дополнительно содержат узкие линии в области 380—550 нм, которые соответствуют люминесценции с уровня ${}^2F_{5/2}$ ионов неодама. Линия 725 нм и полоса 742 нм соответствуют R -излучению Cr^{3+} [17]. Широкая полоса 574 нм соответствует согласно СЗИИ, переносу заряда $\text{Fe}^{3+} + e^+ \rightarrow \text{Fe}^{4+}$. Спектр ТСЛ 283, 323 К (рис. 4, кривая 4) представлен уже отмеченной полосой 523 нм.

ТСЛ 149, 173, 184 К вызвана возникновением термической подвижности АЛД, образованных рентгеновским облучением при 77 К. Однако объяснение трехэтапности этой ТСЛ в АИ по аналогии с [18] только ветвлением цепей диффузии АЛД является неполным. Если облучить АИ не рентгеновским излучением, а светом в области 266 нм, то ТСЛ 173 К не наблюдается.

ТСЛ 225, 283, 323 К вызваны АЛД, образуемыми при термическом преобразовании парамагнитных центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$, $\text{O}_{\text{III}}^{\cdot-}$, $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ в диамагнитные центры соответственно.

4. Обсуждение результатов

Обсуждение природы дырочных центров $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$, $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ в АИ проводилось в [9], где допускалась возможность их представления в виде неподвижных АЛД. АЛД представляет собой [19, 20] вакансию электрона, образованную в регулярной части кристалла. Из наших экспериментов следует, что центр $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ является ионом O^- в области вакансии иона Y^{3+} , а центр $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ есть O^- в области вакансии смежных ионов Y^{3+} и $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$. Центры $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ и $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ имеют магнитную кратность 2 и 4 соответственно симметрии дефектов C_2 и C_1 . Наблюдается третий дырочный центр $\text{O}_{\text{III}}^{\cdot-}$ с $g_{[001]} = 2.0450$, ЭПР которого, как и центров $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ и $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$, представлен мультиплетной структурой за счет взаимодействия с ядерными спинами ${}^{27}\text{Al}$. Наличие подвижных АЛД в АИ проявляется на ходе возрастания $I_{\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}}(t)$ после прекращения облучения и в одновременном небольшом уменьшении $I_{\text{Fe}^{3+}}(t)$ и $I_{\text{Cr}^{3+}}(t)$ в диапазоне 140—220 К.

Энергия активации $E_{\text{ак}} = 0.27$ эВ и область $T > 140$ К термической подвижности АЛД, установленные по ЭПР $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$, совпадают с энергией активации и областью температурного тушения экситонной люминесценции [5] и указывают, что распад АЛЭ, изученный в [5], обусловлен подвижностью дырочной компоненты АЛЭ. Этот вывод согласуется с гипотезой о неподвижности АЛЭ [4] ниже характерной температуры. В АИ с появлением подвижности у АЛД происходит термическая диссоциация АЛЭ.

Уменьшение числа центров $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ в интервале их термической стабильности в момент образования $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ при 140 К в процессе нагрева облученного при 77 К кристалла и при возрастании $I_{\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}}(t)$ после прекращения облучения в области 140—220 К, а также при исчезновении центров $\text{O}_{\text{II}}^{\cdot-}$ выше 220 К [9] указывает на взаимодействие центров $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ с подвижными АЛД. В моменты пересечения поляронной сферы случайно блуждающей АЛД с областью дефекта $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ облегчается перенос электрона на $\text{O}_{\text{I}}^{\cdot-}$ с возбужденных ионов O^{2-} . Мгновенно вблизи дефектов оказывается пара АЛД.

Невыясненным остается механизм переноса заряда, ответственный за ТСЛ 88, 95 К и природа центров люминесценции 306 нм. Однако можно сделать следующие предположения. Поскольку излучение Cr^{4+} присутствует во всех областях ТСЛ и ниже 140 К АЛД неподвижны, то для ТСЛ 88, 95 К допустим локальный дырочный перенос $\text{Cr}^{3+} + \text{O}^- \rightarrow \text{Cr}^{4+} +$

$+O^{2-}$ в комплексе $[CrO_6]^{8-}$, образованном из $[CrO_6]^{9-}$ при облучении рентгеновским излучением. ТСЛ 88, 95 К состоит из трех наложенных полос, соответствующих трем ионам кислорода, неэквивалентным относительно позиции Cr^{3+} .

Происхождение полосы люминесценции 306 нм в АИ обсуждалось в [3, 5]. В них установлено, что полоса 306 нм возбуждается при облучении с $h\nu \geq E_g$. Наличие этой полосы в спектрах ТСЛ (рис. 4) не является надежным аргументом в пользу ее несобственной природы. Наши результаты показывают, что центры O_I , O_{II} , O_{III} не ответственны за это излучение. Согласовать эти результаты можно в предположении об освобождении электронов из ловушек в зону проводимости за счет ТСЛ примесных ионов. Рекомбинация АЛД с этими электронами сопровождается излучением 306 нм.

В кристаллах АИ, отожженных на воздухе при 130 К, I_{O_I} уменьшается, а $I_{O_{II}}$ увеличивается. После отжига более 4 ч в вакууме при 1500 К ЭПР O_I и O_{II} не наблюдается после соответствующего облучения. После повторного отжига на воздухе возникает при облучении только ЭПР O_I .

Согласно работам [21, 22], мы допускаем наличие в кристаллах избытка ионов кислорода, прореагировавшего в межзерновых областях с ионами иттрия. Образовавшийся дефицит ионов иттрия приводит к возникновению его вакансий $V_{Y^{3+}}$ в структуре кристалла. В процессе высокотемпературного вакуумного отжига избыток кислорода удаляется, а ионы иттрия, диффундируя в структуру, залечивают $V_{Y^{3+}}$. Последующий отжиг на воздухе восстанавливает избыток кислорода в кристалле, который вступает в реакцию с ионами Y^{3+} межзерновой области. Возникший градиент концентраций ионов Y^{3+} вызывает их диффузионный поток из объема в межзерновые области. Образовавшиеся Y^{3+} ответственны за появление центров O_{II} . С избытком кислорода несомненно связано и образование состояний Me^{4+} хрома, железа в позициях трехвалентного алюминия. В результате реакции соединения ионов избыточного кислорода с ионами O^{2-} межзерновой поверхности генерируются дырки, преобразующиеся в АЛД в процессе проникновения их в структуру кристалла.

Примесные ионы, собственные точечные дефекты в кристаллах АИ являются областями генерации и захвата АЛД в процессе фототермопереноса электрона из валентной зоны на уровни этих дефектов. Высокотемпературный отжиг на воздухе и в вакууме изменяет концентрацию $V_{Y^{3+}}$ и валентность примесных ионов.

Список литературы

- [1] Каминский А. А. Лазерные кристаллы. М.: Наука, 1975. 256 с.
- [2] Кузнецов А. И., Абрамов В. Н., Роозе Н. С., Савихина Т. Н. // Письма в ЖЭТФ. 1978. Т. 28. № 10. С. 652—655.
- [3] Кузнецов А. И., Намозов Б. Р., Мюрк В. В. // ФТТ. 1985. Т. 27. № 10. С. 3030—3037.
- [4] Кузнецов А. И., Намозов Б. Р., Мюрк В. В. // Изв. АН ЭССР, сер. физ.-мат. 1987. Т. 36. № 2. С. 193—196.
- [5] Кузнецов А. И., Абрамов В. Н., Намозов Б. Р., Уйбо Т. В. // Тр. ИФ АН ЭССР. 1982. Т. 53. № 83. С. 83—95.
- [6] White R. L., Heggman G. R., Carson J., Mandel M. // Phys. Rev. 1964. V. A136. N 1. P. 231—239.
- [7] Pinto A., Sherman N. Z., Weber M. J. // J. Magn. Res. 1972. V. 6. N 3. P. 422—425.
- [8] Низамутдинов Н. М., Хасанова Н. М., Булка Г. Р., Винокуров В. М., Рез И. С., Гармаш В. М., Павлова Н. И. // Кристаллография. 1987. Т. 32. № 3. С. 695—700.
- [9] Schirmer O. F., Blazey K. W., Berlinger W., Diehl R. // Phys. Rev. 1975. V. B11. N 11. P. 4201—4211.
- [10] Хасанова Н. М., Низамутдинов Н. М., Булка Г. Р., Винокуров В. М., Аккерман В. А., Ермаков Г. А., Маркелов А. А. // Физика минералов и их синтетических аналогов. Казань: Изд-во КГУ, 1988. С. 73—87.
- [11] Хасанова Н. М., Низамутдинов Н. М., Булка Г. Р., Винокуров В. М. // Кристаллография. 1988. Т. 33. № 4. С. 891—900.

- [12] Kvapil J., Kvapil J., Kubelka J., Aufrata R. // *Cristal Res. & Technol.* 1983. V. 18. N 1. P. 127—131.
- [13] Faughnan B. W. // *Phys. Rev.* 1971. V. B4. N 10. P. 3623—3636.
- [14] Blazey K. W., Schirmer O. F., Berlinger W., Muller K. A. // *Sol. St. Comm.* 1975. V. 16. N 5. P. 589—592.
- [15] Michel-Calendini F. M., Muller K. A. // *Sol. St. Comm.* 1981. V. 40. N 3. P. 255—260.
- [16] Антонов-Романовский В. В. Кинетика фотолюминесценции кристаллофосфоров. М.: Наука, 1966.
- [17] Zeil J. P., Uitert L. G. // *Phys. Rev. Lett.* 1968. V. 21. N 18. P. 1334—1336.
- [18] Pilloud J. J., Jaccard C. // *Phys. St. Sol. (b)*. 1979. V. 92. N 1. P. 233—239.
- [19] Пекар С. И. Исследования по электронной теории кристаллов. М., 1951. 256 с.
- [20] Сб. «Полярны» / Под ред. Ю. А. Фирсова. М.: Наука, 1975.
- [21] Er-Rakho L., Michel C., Provost J., Raveau B. // *J. Sol. St. Chem.* 1981. V. 37. N 1. P. 151—156.
- [22] Meyer H. M., Wagener T. J., Weaver J. H., Capone D. W. // *Phys. Rev.* 1988. V. 37. N 1. P. 511—514.

Казанский государственный
университет им. В. И. Ульянова-Ленина
Казань

Поступило в Редакцию
10 октября 1988 г.
В окончательной редакции
24 мая 1989 г.